

УДК 332.14

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ОСНОВЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Гыльия Ф. Галиуллина¹. @. *

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет, 420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18 @gulia-fag@yandex.ru

Поступила в редакцию 02.03.2018. Принята к печати 27.03.2018.

Ключевые слова: территория опережающего социально-экономического развития, синергетический потенциал, институционально-синергетический метод, проектирование, резидент, дихотомия, базисные константы.

Аннотация: В статье с позиций институционально-синергетического подхода представлена концепция проектирования территорий опережающего социально-экономического развития. На первоначальном этапе предлагается определиться с системой базисных характеристик, которые структурированы на основе дихотомического метода. Выбор одного из двух возможных решений (суть дихотомии) позволяет занять принципиальную позицию по наиболее острым вопросам формирования территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), сфокусировать ресурсы и выработать каркас стратегического планирования. В статье систематизированы факторы, влияющие на принятие решения бизнесом о резидентстве и которые необходимо учитывать при разработке моделей ТОСЭР. Разработанная классификация моногородов, получивших статус особых территорий, представлена в виде трех матриц, где учтены различия в уровне доходов, экономического развития, демографического потенциала территорий. Предлагается в синергетический потенциал моногородов помимо ресурсов территории включать уровень и качество стратегического территориального планирования, уровень взаимодействия стейкхолдеров территории, качество системы управления территориальным развитием. Предложенный подход позволяет акцентировать внимание на институтах развития и институциональных преобразованиях, а также учитывать существенные различия социально-экономического развития моногородов, получивших статус ТОСЭР, их синергетический потенциал развития, системообразующие и системоформирующие факторы.

Для цитирования: Галиуллина Г. Ф. Проектирование территорий опережающего социально-экономического развития на основе институционально-синергетического подхода // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 2. С. 73–84. DOI:10.21603/2500-3372-2018-2-73-84.

За два последних года 36 монопрофильных муниципальных образований получили статус территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) и соответствующие льготы для инвесторов, готовых открыть новые производства в статусе резидентов. Требования к бизнес-проектам резидентов ограничиваются минимальным уровнем создаваемых рабочих мест (устанавливаются индивидуально по каждому ТОСЭР, разброс составляет от 10 до 20 рабочих мест) и суммой вложенных инвестиций (разброс составляет от 2,5 до 50,0 млн рублей), а также перечнем разрешенных видов деятельности (которые утверждаются в индивидуальных постановлениях Правительства РФ о создании ТОСЭР). Государственные преференции предоставляются как в виде налоговых льгот резидентам, так и в упрощенной процедуре выделения земельных участков, подключения к сетям, обеспече-

нии их инженерной инфраструктурой, развитию дорожной сети, вводу в строй новых энерго мощностей и т. п.

На 01.02.2018 в реестре резидентов ТОСЭР, созданных в моногородах, зарегистрировано 103 компании [1]. Из них 41 предприятие выбрало площадку для производств на территориях двух крупных городов – Тольятти и Набережные Челны (таблица 1). Крупные города привлекают потенциальных инвесторов количеством и разнообразием трудовых ресурсов, более развитой производственной, социальной, транспортной инфраструктурой и т. п.

Предприниматели при выборе территории для открытия бизнеса учитывают не только льготные условия, доступность ресурсов, но и состояние конкурентной среды региона, уровень барьеров для входа на рынок и многое другое (рис. 1).

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Проект «Стратегия формирования и функционирования территорий опережающего развития на основе реализации территориальной промышленной политики», № 16-02-00073.

Таблица 1. Количество резидентов в ТОСЭР моногородов*

Table 1. Number of residents in TASED mono-cities

№	Дата создания / № постановления	ТОСЭР	Количество резидентов, ед.	Численность населения, человек на 01.01.2017
1	26.02.2016 / 134	Гуково	8	66332
2	26.02.2016 / 133	Набережные Челны	21	529797
3	26.02.2016 / 135	Усолье-Сибирское	4	77989
4	07.07.2016 / 641	Юрга	1	81733
5	16.07.2016 / 675	Краснокаменск	4	52811
6	19.09.2016 / 940	Надвоицы	1	7690
7	19.09.2016 / 941	Анжеро-Судженск	5	77666
8	19.09.2016 / 942	Краснотурьинск	4	62602
9	28.09.2016 / 974	Тольятти	20	710567
10	29.12.2016 / 1550	Кумертау	7	60807
11	29.12.2016 / 15736	Белебей	4	59123
12	06.03.2017 / 264	Кировск	3	26687
13	06.03.2017 / 265	Бакал	2	19590
14	06.03.2017 / 266	Дорогобуж	2	9966
15	06.03.2017 / 267	Емва	2	12906
16	23.03.2017 / 329	Чусовой	4	49778
17	24.03.2017 / 334	Каспийск	1	113348
18	29.07.2017 / 898	Селенгинск	1	13740
19	07.08.2017 / 939	Череповец	2	318856
20	19.07.2017 / 848	Димитровград	1	116055
21	24.07.2017 / 871	Новотроицк	1	88216
22	27.09.2017 / 1165	Рузаевка	2	45988
23	12.10.2017 / 1239	Вятские Поляны	2	32817
24	13.11.2017 / 1369	Верхний Уфалей	1	27879

Прим.: * на 01 февраля 2018 года в 12 ТОСЭР-моногородах не зарегистрировано ни одного резидента.

Данные факторы и оценку трендов глобального, макроэкономического, регионального развития (возможности, вызовы, угрозы) необходимо учитывать при выборе стратегии создания и функционирования территорий опережающего развития. В связи с этим важно определиться с системой базисных характеристик, которые позволят очертить, задать границы возможных вариантов функционирования ТОСЭР. Для этого предлагаем использовать дихотомический метод. Выбор одного из двух возможных решений (суть дихотомии) позволяет занять принципиальную позицию по наиболее острым вопросам формирования ТОСЭР, сфокусировать ресурсы и выработать каркас стратегического планирования (рис. 2).

Выстроив концептуальную основу пространства ТОСЭР, в дальнейшем можно разобраться с информационным шумом, сэкономить время и ресурсы при выборе конкретных инструментов государственного управления новой формой института развития. Ответственные лица государства, ответив однозначно на ряд принципиальных и наиболее острых вопросов, которые представлены в виде системы дихотомий,

сформируют реальное представление государства о неких векторах и границах создания и функционирования ТОСЭР. Это позволит внести ясность и понимание правительственных решений как для резидентов ТОСЭР, так и для широкой общественности, а для самих чиновников – когерентность дальнейших действий заявленным целям и приоритетам.

К концу 2018 г. в стране по планам правительства должно быть создано не менее 100 территорий опережающего социально-экономического развития. В научных публикациях, посвященных отдельным ТОСЭР [2–7], подчеркивается необходимость учета особенностей развития того или иного моногорода при создании ТОСЭР.

Предварительный анализ социально-экономического положения 36 моногородов, получивших статус ТОСЭР, выявил существенные различия качественных и количественных показателей положения территорий: статус особой территорий получили как монопрофильные муниципальные образования с численностью 7,0 тыс. человек, так и крупнейшие города, где проживает более 500,0 тыс. человек; как

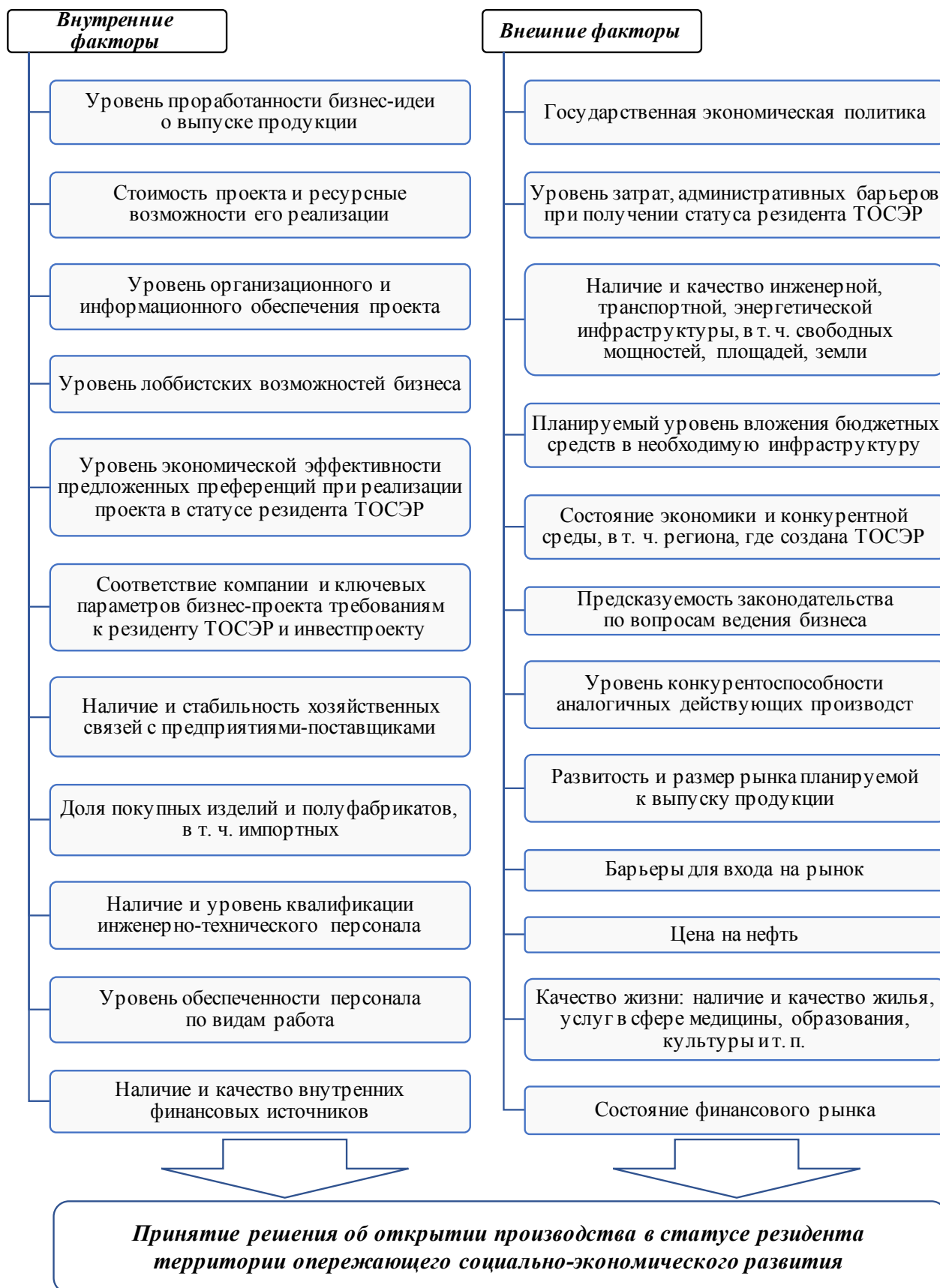


Рис. 1. Факторы, влияющие на выбор территории для открытия бизнеса в статусе резидента территории опережающего социально-экономического развития

Fig. 1. Factors affecting the choice of the territory for opening a business enterprise in the status of TASED resident

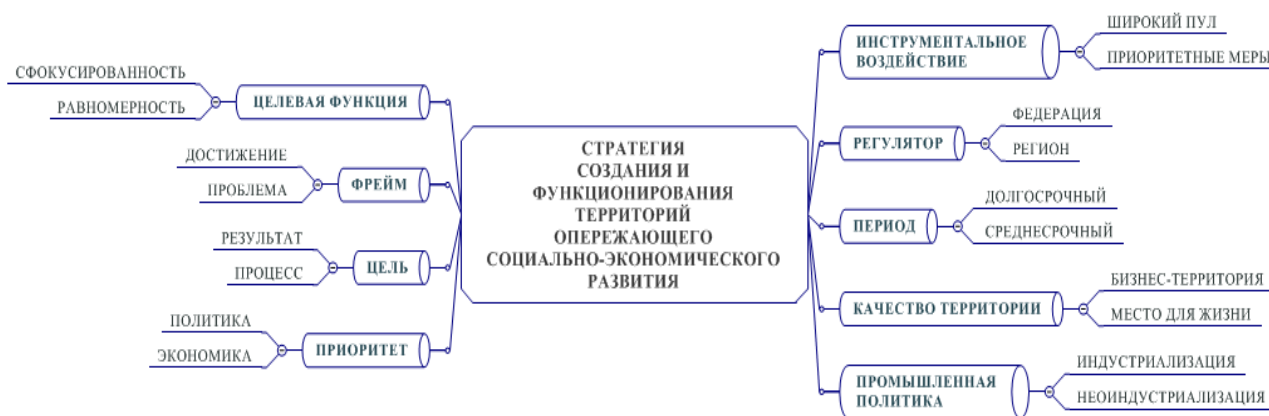


Рис. 2. Базисные характеристики ТОСЭР в виде системы дихотомий
Fig. 2. Basic characteristics of TASED as a system of dichotomies

города, расположенные близко к государственной границе, так и территории, находящиеся в центре страны и т.п. Анализ моноспециализации городов выявил, что в 12 городах основу экономики составляют предприятия машиностроения, в 7 – металлургии, в 7 – химической промышленности, в 5 – по добыче полезных ископаемых, в 3 – по деревообработке и целлюлозно-бумажной промышленности, в 2 – атомной энергетике.

На основе анализа показателей социально-экономического развития моногородов, получивших статус ТОСЭР, нами выявлены ряд принципиальных отличий, которые представлены в виде матриц классификации моногородов.

Так, моногорода классифицированы по экономическому потенциалу развития (таблица 2), в который входят следующие характеристики:

1. Социально-экономическое развитие (согласно распоряжению Правительства РФ [8] путем оценки уровня безработицы, показателей деятельности градообразующего предприятия/отрасли 319 монопрофильных муниципальных образований разделены на 3 группы): из 36 ТОСЭР, созданных в моногородах, 26 входят в I группу монопрофильных муниципальных образований со сложным социально-экономическим положением, 7 – к II группе, где имеются риски ухудшения социально-экономического положения, 3 – к III группе со стабильной социально-экономической ситуацией.

2. Технологическое развитие: в 5 городах технологии производства градообразующего предприятия/отрасли относятся ко второму технологическому укладу, в 14 городах – к третьему технологическому укладу, в 15 городах – к четвертому технологическому укладу, в 2 городах – к пятому технологическому укладу.

3. Территориальное положение: 3 ТОСЭР отнесены к пограничным территориям (до государственной границы менее 200 км), 26 – к срединным территориям (в радиусе 250 км находятся средние, крупные города), 7 – к периферийным территориям (удалены от внешних границ и крупных центров).

Вопросы повышения рождаемости, вхождения в трудоспособное население меньшего количества населения по сравнению с теми, кто уходит на пенсию, миграции населения в настоящее время приобретают особую актуальность в связи с замедлением темпов прироста населения. Анализ демографического потенциала 36 ТОСЭР (таблица 3) выявил следующие различия:

1. По численности населения: среди 36 моногородов, получивших статус ТОСЭР, – 8 малых городских поселений (до 20,0 тыс. жителей), 21 средний город (от 20,0 до 100 тыс. жителей), 4 больших (от 100,0 до 250 тыс. жителей), 1 крупный город (от 250,0 до 500 тыс. жителей), 2 крупнейших города (свыше 500 тыс. жителей).

2. По демографическому потенциалу: 7 городов с ежегодным увеличением количества жителей; 31 город с убывающим населением.

3. Среди 31 города с уменьшающимся населением: в 1 городе население уменьшается за счет естественной убыли населения, в 3 городах – за счет отрицательного сальдо миграции, в 27 городах – смертность жителей превышает рождаемость, и людей больше уезжает, чем прибывает на постоянное место жительства.

4. Среди городов с увеличивающимся населением: 2 города прирастают жителями за счет естественного движения населения, 3 города – за счет положительного сальдо миграции, в 2 городах – рождаемость превышает смертность, и количество прибывших – больше уезжающих.

С целью классификации моногородов по уровню доходов выбраны три показателя: доход населения (сравнивалась среднемесячная заработная плата по городу с соответствующим показателем по региону), доходы бюджета (сравнивались собственные доходы бюджета города на 1 жителя с со среднероссийским показателем, в 2016 г. этот показатель составил 24,8 тыс. рублей), инвестиции в основной капитал на 1 жителя (показатель сравнивался с соответствующим показателем по региону).

Таблица 2. Классификация ТОСЭР по экономическому потенциалу развития
 Table 2. Classification of TASED according to their economic development potential

технологический уклад градообразующего предприятия	ТОСЭР со сложным социально-экономическим положением			ТОСЭР, где имеют- ся риски ухудшения социально-экономи- ческого положения			ТОСЭР со стабильной со- циально-экономи- ческой ситуацией		
	пограничные территории	срединные территории	периферийные территории	пограничные территории	срединные территории	периферийные территории	пограничные территории	срединные территории	периферийные территории
второй технологиче- ский уклад	Гуково Новотроицк	Абаза	Анджери-Суд- женск Усолье-Сибирское						
третий технологический уклад		Череповец Бакал Дорогобуж Вятские Поляны Кондопога Зеленодольск Емва			Невинно- мыск Петровск Рузаевка Сарапул Чисто- поль			Котовск Лесной	
четвертый технологический уклад	Каспийск	Верхний Уфалей Юрга Кумертау Кировск Надвоицы Белебей Чусовой Тольятти Набережные Челны	Краснокаменск Краснотурьинск Селенгинск		Тутаев			Нижне- камск	
пятый технологический уклад		Димитров- град			Сосен- ский				

Таблица 3. Классификация ТЭСЭР по демографическому потенциалу развития (2011–2016 гг.)

Table 3. Classification of TASED according to demographic development potential (2011–2016)

Крупнейшие	Крупные	Большие	Средние	Малые	Количество населения			ТЭСЭР с увеличивающимся населением			ТЭСЭР с уменьшающимся населением									
					Входит в агломерацию	близлежащий	удаленный	за счет естественного прироста	ТЭСЭР с увеличивающимся населением за счет миграционного притока	ТЭСЭР с увеличивающимся населением за счет естественного прироста и миграционного притока	за счет естественной убыли	ТЭСЭР с уменьшающимся населением за счет миграционного оттока	ТЭСЭР с уменьшающимся населением за счет естественной убыли и миграционного оттока							
Набережные Челны		Нижнекамск																		
			Зеленодольск																	
			Юрга	Лесной																
		Каспийск																		
	Череповец																			
			Гуково																	
Тольятти																				
			Белебей																	
			Краснокаменск																	
		Димитровград Невинномысск	Усолье-Сибирское, Чусовой, Новотроицк, Рузаевка, Сарапул																	
			Котовск, Верхний Уфалей, Вятские Поляны, Петровск, Чистополь, Тутаев, Кумертау	Бакал, Дорогобуж, Сосенский, Абаза																
			Красногурьинск, Анджерово-Судженск, Кондопога Кировск	Емва, Селенгинск, Надвоицы																

Анализ доходности 36 моногородов, получивших статус ТОСЭР, выявил следующие различия (таблица 4):

1. По уровню доходов населения: у 11 городов уровень выше регионального показателя, у 25 – ниже.

2. По уровню инвестиций в основной капитал на 1 жителя: у 4 городов уровень выше регионального показателя, у 32 – ниже.

3. По уровню доходов местного бюджета на 1 жителя: у 7 городов на уровне среднероссийского показателя, у 3 городов – уровень выше, у 26 – ниже.

С позиций институционально-синергетического подхода при рассмотрении возможностей опережающего развития территории помимо имеющегося потенциала развития важно учитывать уровень амбиций элиты, качество стратегического планирования территории, уровень взаимодействия власти, бизнес-сообщества и стейкхолдеров территории, качество управленческих воздействий, что в целом формирует синергетический потенциал территории (таблица 5).

Таблица 4. Классификация ТОСЭР по уровню доходов территорий (2016)

Table 4. Classification of TASED according to income level (2016)

Доход бюджета на 1 жителя	ТОСЭР с высоким уровнем инвестиций на 1 жителя		ТОСЭР с низким уровнем инвестиций на 1 жителя	
	высокий уровень доходов населения	низкий уровень доходов населения	высокий уровень доходов населения	низкий уровень доходов населения
высокий	Кировск			Анджеро-Судженск, Верхний Уфалей
средний	Нижнекамск			Зеленодольск, Чистополь, Гуково, Сосенский, Юрга, Краснотурьинск
низкий	Череповец	Надвоицы	Тольятти, Рузаевка, Вятские Поляны, Димитровград, Сарапул, Новотроицк, Набережные Челны, Невиномысск	Усолье-Сибирское, Бакал, Кумертау, Белебей, Чусовой, Петровск, Емба, Кондопога, Дорогобуж, Котовск, Лесной, Тутаев, Каспийск, Абаза, Краснокаменск, Селенгинск

Таблица 5. Синергетический потенциал территории с позиций институционально-синергетического подхода

Table 5. Synergetic potential of the territory from the standpoint of the institutional-synergetic approach

Подсистема	Определение	Элементы подсистемы
Потенциал развития	Ресурсы, средства, запасы, на основе которых разрабатываются возможные варианты опережающего развития территории.	Инвестиционный, финансовый, инновационный, трудовой, человеческий природный, инфраструктурный, логистический, рыночный потенциалы.
Стратегическое планирование	Система целей, принципов и направлений развития, индикаторы и методы достижения поставленных целей.	– Основная цель (миссия) развития территории; – вектор специализации, выбранные цели и задачи развития; – варианты развития; – программы развития; – уровень стратегического мышления элиты территории; – взаимосвязанные индикаторы деятельности (опережающие показатели) и результата (запаздывающие показатели); – качество институтов стратегического планирования.

Подсистема	Определение	Элементы подсистемы
Взаимодействие в развитии	Взаимная деятельность хозяйствующих субъектов, органов государственной и муниципальной власти, общественных групп, определяемая их интересами и целями, а также выражающая социально-экономическую природу общества в конкретных общественно-политических, исторических условиях.	– Система отношений между государством и хозяйствующими субъектами территории; – уровень взаимодействия и взаимопонимания власти и бизнес-структур; – уровень доверия к власти в обществе; – уровень лоббизма интересов территории в вышестоящих правительственных органах.
Управление развитием	Когерентность управляющих воздействий изменениям внешней и внутренней среды с учетом масштабных факторов (время, пространство).	– Совокупность инструментов регулирующего и стимулирующего воздействия власти настейхолдеров территории с целью получения положительного синергетического эффекта; – система анализа, оценки, мониторинга управленческих воздействий с двумя каналами обратных связей; – система саморазвития территории с сохранением подобия как нелинейной системы с качественными (фазовыми) переходами из одного состояния в другое.

Исходя из потенциала развития 36 ТОСЭР, можно сделать вывод о том, что в настоящее время большинство территорий являются депрессивными, и опережающее развитие – это желаемое будущее. Образ желаемого будущего каждой ТОСЭР предлагаем охарактеризовать через систему индикаторов, которая включает в себя показатели качества жизни населения, уровня наукоемкости производств резидентов, производительности труда, заработной платы, энергоёмкости производств, экологических параметров реализуемых проектов.

Создание и функционирование ТОСЭР, исходя из заявленных целей, ориентировано на долгосрочное развитие и горизонтальную диверсификацию, что возможно на основе лидерства на рынках высоких технологий, гармонизации целей, инструментов промышленного и социально-экономического развития территорий.

Главным инструментом неоиндустриализации за рубежом является проводимая промышленная политика на основе технологического менеджмента, который строится на умении осваивать новые физические, химические, биологические и т. д. эффекты, создавать на их основе технологии шестого и седьмого поколений. Добившись лидерства на рынках высокотехнологических продуктов, территории и регионы получают научно-техническую ренту и на ее основе строят благосостояние своих территорий.

Цель разработки территориальной промышленной политики – сфокусироваться на решении фундаментальных вопросов опережающего развития, а именно на разработке согласованной системы действий по запуску новой индустриализации. При этом промышленная политика каждой из ТОСЭР будет уникальной, исходя из имеющихся ресурсов, уровня взаимодействия заинтересованных сторон, амбициозности лидеров. С позиций институционально-синергетического подхода организационно-экономический меха-

низм промышленной политики должен базироваться на следующих принципах.

1. Принцип рациональности размещения того или иного производства на конкретной территории.

Предложенный принцип означает:

– создание институциональной среды для организации производств высоких технологий, отвечающих требованиям стратегического будущего;

– решение проблем развития территории с глубоко обоснованными целями и задачами в интересах максимально большого количества людей: территория может опережать в развитии, если платёжеспособный спрос населения, основанный на производстве конкурентной продукции, опережает предложение;

– применение широкого спектра механизмов и инструментов, способных привести к активизации малого и среднего бизнеса.

2. Принцип ориентации на синергетическую эффективность.

Под синергетической эффективностью понимается системная сумма эффективностей (экономическая, технологическая, социальная, инвестиционная, экологическая, энергетическая и т. д.), отражающая фазовые и структурные изменения, количественные и качественные приращения и превращения, институциональные и правовые трансформации, интегральные и специфические особенности динамики социально-экономического развития территории.

3. Принцип непрерывного реинжиниринга производственных систем.

Современные производственные системы удерживают лидерство в инновациях только в течение 0,5–1 года, затем инновации превращаются в рутины. Реинжиниринг включает не только поиск и активное использование новых форм, методов, инструментов, но и перевод системы в новое качество. Реинжиниринг основывается на согласованности (синергетизме) действующих сил; взаимообусловленности

и взаимодополняемости действующих факторов; отказе от отживших концепций, доктрин, принципов, подходов; переходе на новые принципы, способы хозяйствования; непрерывном перерастании одних бизнес-процессов в другие, в большей степени отвечающих требованиям изменяющейся экономической, социальной, политической среды. Рейнжиниринг включает не только концепции и технологии реагирования на изменения, но и организационные преобразования [9].

4. Принципы лидерства на основе инновационно-прорывной технологии организации деятельности.

Оценка достижения цели «опережающего развития территории» требует разработки комплекса частных экономических индикаторов, характеризующих «социально-экономическое развитие», и интегральных показателей (качество жизни, показатель «осознания счастья», комфортность среды проживания и т. д.).

5. Принцип «устойчивого развития».

Понятие «устойчивое развитие» трактуется в нескольких смыслах. Во-первых, акцентируется экологическая составляющая. В проектных решениях формирования ТОСЭР должен быть конкретизирован и подробно описан механизм приоритета сохранения биосферы. Во-вторых, устойчивое развитие рассматривается как процесс, являющийся усилением устойчивости не только в локальном, но и глобальном масштабе.

Концепция и стратегия опережающего экономического развития в системе координат устойчивого развития опирается на следующие фундаментальные положения: 1) создавать противоположности экономическим процессам, которые не имеют противодействия и тем самым нарушают равновесие социально-экономической системы, 2) поддерживать баланс, равновесие противоположных социально-экономических процессов, 3) устранять диспропорции и антагонистические социально-экономические и политические противоречия, 4) ограничивать и контролировать процессы самоорганизации экономической системы, 5) планомерно готовить условия для необходимых качественных изменений организации современного общества [10].

6. Принцип многообразия функций.

7. Принцип проектности на основе внедрения инновационных технологий.

Проектность в XXI веке – это процесс организационного объединения коллектива в реализации инноваций на всех стадиях создания продукта/услуги (предпроектно-исследовательский, подготовка производства, функционирование, реинжиниринг I, реинжиниринг II, реинжиниринг III и т. д.). Проектность, инжиниринг и реинжиниринг являются необходимыми условиями создания будущего. XXI век – эпоха инновационной проектности.

Инновационность требует современной инфраструктуры, идеологии, отвечающей требованиям XXI века (опережающее мышление и компетенции форсайт-проектов, креативность, парадоксальность), способных создавать лидирующие научные школы, уникальные экспериментальные установки и т. д.

Развитие территории, основанное на науке и высоких технологиях, позволяет получить следующие конкурентные преимущества:

- в процесс труда вовлекаются уникальные научные кадры;

- используется уникальная научная инфраструктура;

- воспроизводится образовательный процесс, разрабатываемый и внедряемый лидерами мировых научных школ;

- осуществляется интернационализация знаний, компетенций, высокий уровень экспорта высокотехнологической продукции.

8. Принцип проектирования из будущего в настоящее (форсайт-проектирование).

Традиционные методы проектирования неэффективны, так как построены на проектировании от достигнутого. Выработка проектного решения в настоящем из будущего требует трендового, внутритрендового, кинетического анализов. Создание образа будущего, исходя не из прошлого опыта и даже не из достигнутого передовыми практиками, – это проектный процесс, требующий нового институционально-синергетического подхода, нового технологического менеджмента, новых технологий управления инновациями.

9. Принцип отслеживания хода Третьей промышленной и Четвертой индустриальной революций.

Предложенная модель проектирования территорий опережающего социально-экономического развития в монопрофильных муниципальных образованиях представлена на рисунке 3.

Концептуальная модель стратегии создания и функционирования ТОСЭР в виде системы дихотомий закладывает фундамент и очерчивает границы возможных моделей. Учитывая потенциал развития, результаты бенчмаркинговых исследований развития территорий с особыми режимами введения предпринимательской деятельности, создаваемые ТОСЭР классифицируются по потенциалам развития (экономический, демографический, по уровню доходов). Организационно-экономический механизм промышленной политики выполняет функцию самоорганизации системы ТОСЭР с целью перевода промышленного развития территории на тренд новой индустриализации. Сформировав синергетический потенциал развития территории и желаемый образ территории, можно сфокусироваться на выработке моделей ТОСЭР.

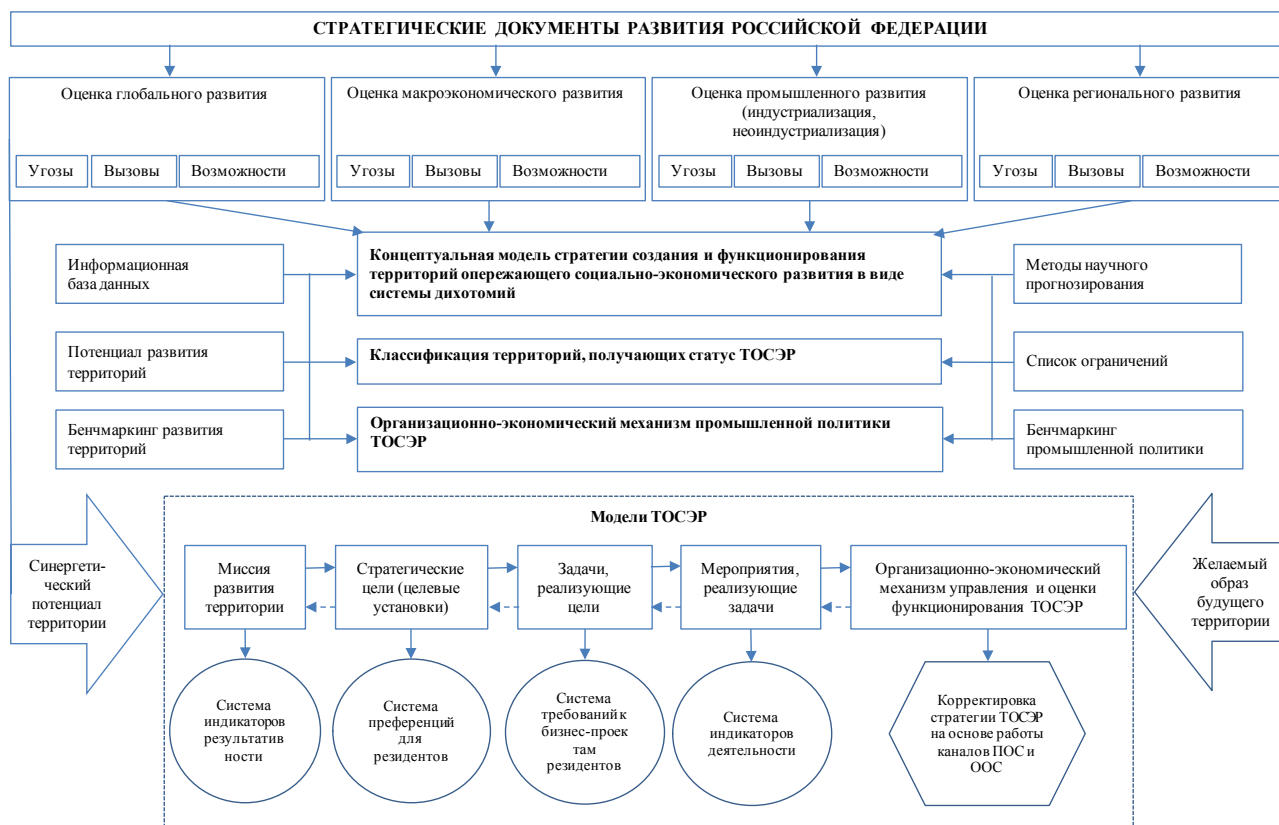


Рис. 3. Проектирование территорий опережающего социально-экономического развития
Fig. 3. Designing TASED

Литература

1. Реестр резидентов территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территории монопрофильных муниципальных образований // Министерство экономического развития Российской Федерации. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/econreg/monitoringmonocity/2016160505> (дата обращения: 23.01.2018).
2. Цыкунов Г. А. Моногорода Иркутской области: современное состояние // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 2. С. 140–145.
3. Кадыров В. Н. Проблемы социально-экономического развития моногорода на примере МО Краснотурьинск // Human Progress. 2017. Т. 3. № 7. Режим доступа: http://progress-human.com/images/2017/tom3_7/Kadyrov.pdf (дата обращения: 23.01.2018).
4. Трифионов В. А., Валиуллина Г. Н. Территория опережающего социально-экономического развития как инструмент диверсификации г. Юрги // Электронный научный журнал. 2017. № 3-2. С. 233–238.
5. Гусева М. С., Габбасова Ю. Р. Комплексное развитие моногородов: опыт Самарской области // Ars Administrandi. Искусство управления. 2017. Т. 9. № 1. С. 62–76.
6. Юсупова Г. Р. Территория опережающего социально-экономического развития: итоги года работы // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 4-3. С. 158–161.
7. Стрековцова Е. А. Территория опережающего социально-экономического развития как ресурс благополучия общества // Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов XI Международной конференции: в 2-х томах. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2017. Т. 2. С. 422–427.
8. О перечне монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов). Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. № 1398-р.
9. Кузнецов Б. Л., Кузнецов М. С. Синергетический реинжиниринг корпоративного управления // Новые тенденции в развитии российской модели корпоративного управления: посткризисные уроки и выводы: коллективная монография. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2011. С. 219–229.
10. Москаленко А. Н. Концепция и стратегия опережающего экономического развития в системе координат устойчивого развития // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. 2013. № 4. С. 58–61.

INSTITUTIONAL-SYNERGETIC APPROACH TO THE PLANNING OF TERRITORIES OF ADVANCED SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

Gyliya F. Galiullina¹. @. *

¹ Kazan Federal University, 18, Kremliovskaya St., Kazan, Russia, 420008

@gulia-fag@yandex.ru

Received 02.03.2018. Accepted 27.03.2018.

Keywords: territory of advanced social and economic development, synergetic potential, institutional-synergetic method, design, resident, dichotomy, basic constants.

Abstract: The article features the concept of institutional-synergetic approach to planning as applied to territories of advanced social and economic development (TASED). At the initial stage it is proposed to determine the system of basic characteristics which are structured on the dichotomous method basis. Selecting one of the two possible solutions (the essence of the dichotomy) allows one to take a firm position about the most acute issues of the TASED formation, to focus resources and to develop a framework of strategic planning. The article systematizes the factors of the business investments decisions; these factors must be taken into account when developing the TASED models. The designed classification of single-industry cities with the status of special territories is represented in the form of three matrices. Such a representation makes it possible to take into account differences in income levels, technological development, and demographic potential of the territories. In addition to the resources of the territory, it is proposed to include the level and quality of strategic territorial planning, the level of interaction quality between stakeholders in the territory, and the quality of the territorial development management system. The proposed approach allows one to focus both on the development institutions and institutional transformations, and also to take into account the significant differences in the social and economic development of the single-industry cities, which received the status of TASED, their synergetic development potential, the factors of system development and system formation.

For citation: Galiullina G. F. Proektirovanie territorii operezhaiushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia na osnove institutsional'no-sinergeticheskogo podkhoda [Institutional-Synergetic Approach to the Planning of Territories of Advanced Social and Economic Development]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, no. 2 (2018): 73–84. DOI:10.21603/2500-3372-2018-2-73-84.

References

1. Reestr rezidentov territorii operezhaiushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia, sozdannykh na territorii monoprofil'nykh munitsipal'nykh obrazovaniy [Register of residents of territories of advanced social and economic development created in the territory of single-profile municipalities]. Available at: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/econreg/monitoringmonocity/2016160505> (accessed 23.01.2018).
2. Tsykunov G. A. Monogoroda Irkutskoi oblasti: sovremennoe sostoianie [Company towns of Irkutsk Oblast: current situation]. *Izvestiia Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 27, no. 2 (2017): 140–145.
3. Kadyrov V. N. Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia monogoroda na primere MO Krasnotur'insk [Problems of the socio-economic development of the single-industry town on the example of the Krasnoturinsk municipal department]. *Human Progress*, 3, no. 7 (2017). Available at: http://progress-human.com/images/2017/tom3_7/Kadyrov.pdf (accessed 23.01.2018).
4. Trifonov V. A., Galiullina G. N. Territorii operezhaiushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia kak instrument diversifikatsii g. Iurgi [Territory of advanced socio-economic development as an instrument of diversification of Yurga]. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal = Electronic scientific journal*, no. 3-2 (2017): 233–238.
5. Guseva M. S., Gabbasova Iu. R. Kompleksnoe razvitiie monogorodov: opyt Samarskoi oblasti [Complex development of single-industry towns: the experience of the Samara Region]. *Ars Administrandi*, 9, no. 1 (2017): 62–76.
6. Iusupova G. R. Territorii operezhaiushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia: itogi goda raboty [Territory of advanced social and economic development: the results of the year of work]. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii = Competitiveness in the global world: economy, science, technology*, no. 4-3 (2017): 158–161.
7. Strekovtsova E. A. Territorii operezhaiushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia kak resurs blagopoluchii obshchestva [Territory of advanced socio-economic development as a resource for the well-being of society]. *Rossiiskie regiony v fokuse peremen: sbornik dokladov XI Mezhdunarodnoi konferentsii* [Russian regions in the focus of change: Proc. XI Intern. Conf.]. Ekaterinburg: Izd-vo UMTs UPI, vol. 2 (2017): 422–427.

8. *O perechne monoprofil'nykh munitsipal'nykh obrazovaniï Rossiiskoi Federatsii (monogorodov)* [About the list of mono-profile municipal formations of the Russian Federation (single-industry towns)]. Order of the Government of the Russian Federation of July 29, 2014 No. 1398-r.

9. Kuznetsov B. L., Kuznetsov M. S. Sinergeticheskii reinzhiniring korporativnogo upravleniia [Synergetic reengineering of corporate governance]. *Novye tendentsii v razvitiï rossiiskoi modeli korporativnogo upravleniia: postkrizisnye uroki i vyvody* [New trends in the development of the Russian corporate governance model: post-crisis lessons and conclusions]. Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet, 2011, 219–229.

10. Moskalenko A. N. Kontseptsii i strategiiia operezhaiushchego ekonomicheskogo razvitiia v sisteme koordinat ustoichivogo razvitiia [The concept and strategy of advanced economic development in the system of coordinates of sustainable development]. *Vektor nauki TGU. Serii: Ekonomika i upravlenie = Vector of Science of Togliatti State University. Series: Economics and Management*, no. 4 (2013): 58–61.